

Наличие равновесных таксонов (кластеров) не кажется случайным. Мы можем выдвинуть гипотезу о том, что в подсистеме политического лидерства политической системы России сложились определенные "ниши", которые заполняются соответствующими политиками, а не наоборот, как в том случае, если бы их формировали сами политики. Может быть, в этом кроется причина сегодняшней не востребованности таких политиков, как Г. Явлинский, С. Глазьев, Д. Рогозин, М. Касьянов и др., которым не удается подняться на вершину политического Олимпа?

ЛИТЕРАТУРА

1. Кайуа Р. Власть / Коллеж социологии. СПб, 2004, С. 117.
2. Хеффе О. Справедливость: философское введение. М., 2007, С. 72.
3. Факуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004, С. 31.
4. Вебер М. Политические работы. М., 2006, С. 134.

Stepan Lvov describes results of survey in which respondents rate characteristics that political leaders should possess.

З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, Ю.В. Голиусова, И.М. Орехова СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Формирование новой социальной структуры российского общества относится к числу наиболее сложных и наименее исследованных проблем, порожденных реформами 90-х годов. Между тем значимость ее как в теоретическом, так и в практическом плане очень велика. Актуальность изучения новых классов и слоев российского общества обусловлена прежде всего тем, что эпоха коренной ломки существовавшей ранее социальной структуры завершилась и настало время анализа социальных итогов прошедшего периода.

Современную социальную структуру российского общества нельзя рассматривать как стабильное устойчивое явление. Отношения собственности, распределения, общественной организации труда продолжают претерпевать изменения. Углубляется имущественная дифференциация, поляризовавшая интересы и политические предпочтения социальных групп. На смену государственной эконо-

Авторы работают в Институте социологии РАН.

ГОЛЕНКОВА Зинаида Тихоновна — доктор философских наук, профессор, заместитель директора.

ИГИТХАНЯН Елена Давыдовна — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник.

ГОЛИУСОВА Юлия Вячеславовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник.

ОРЕХОВА Инесса Михайловна — старший научный сотрудник.

мике пришла многосекторная, с широким спектром форм — государственная, частная, муниципальная, арендная, акционерная, смешанная и т.д. Разгосударствление и приватизация привели к формированию новой социальной структуры, где на разных полюсах размещаются владельцы средств производства и те, кто ими не владеет.

Именно на этом мегауровне социально-экономических преобразований происходит становление новых экономических классов — собственников и наемных работников. Последние составляют основную часть занятого населения (более 90%), дифференцированную в зависимости от сектора занятости, отраслевой принадлежности, региона проживания и других социальных характеристик.

Но существует и другая ось социальной дифференциации, формирующая новый ландшафт социальной структуры. Речь идет об образовании ее срединного среза — среднего класса, средних слоев. При всем повышенном интересе к этому феномену со стороны научного сообщества, политических и государственных структур характеристика средних слоев представляется достаточно неопределенной как с точки зрения количественных параметров, так и внутренней структуры, динамики, качественных признаков. Средний класс в постсоветской России — это одновременно и реальность, и фантом, ибо политическая составляющая в решении любого принципиального социального явления не может не присутствовать при разработке новой парадигмы эволюционного общественного развития. Отметим основные объективные трудности изучения этого социального феномена.

Первая группа проблем связана с тем, что хотя к началу реформ существовала потенциальная база среднего класса, ядром которой являлись интеллигенция, квалифицированные рабочие и некоторые другие группы, в значительной своей части они оказались на обочине трансформационных социальных преобразований. Так называемые "новые средние" — представители интеллектуальных профессий фактически претерпели резкие изменения своего социального статуса, престижа, дохода и роли в обществе и претендовать на устойчивое среднее место в социальной иерархии в массе своей в настоящее время никак не могут. Сейчас идет активное формирование частного сектора, а значит, мелких и средних собственников (мелкой буржуазии), которые во всех обществах представляют традиционные "старые" слои среднего класса и занимают свое место в социальном пространстве. Кстати, применительно к нынешней ситуации понятие "старый средний класс" носит в определенной мере условный характер, поскольку в социалистическую эпоху он фактически отсутствовал и сейчас формируется как "новый старый".

Отсюда логически проистекает *вторая группа проблем*, связанная с длительным ренессансом "новых средних" — представительным социальным сегментом, который вместе с ускоренным развитием частного сектора сможет занять достойное место в социальной структуре.

Третья группа проблем сопряжена с необходимостью реального формирования среднего класса. Было бы сверхнаивно полагать, что последний упрочится сам по себе без каких бы то ни было усилий со стороны тех, кому принадлежит монопольное право выбора стратегии экономического, политического и социального развития. А это возможно лишь при единственном условии — создании в России гражданского общества и соответствующих институтов.

И, наконец, *четвертая группа проблем* заключается в становлении социально-классовой идентичности, ибо процессы маргинализации, пронизывающие все общества, размывают потенциал среднего класса, его социальную устойчивость и самоидентификацию.

Широко распространена точка зрения, согласно которой средний класс представляет собой консолидирующее звено в развитии общества, являясь его социальным стабилизатором и конструктивным началом. На наш взгляд, эта позиция, несмотря на свою очевидность, требует более пристального внимания. Процесс консолидирования среднего класса должен учитывать в полной мере российский контекст со всеми модификациями как поселенческого (город–село), так и регионального, национального характера. Специфическая социальная структура в ряде регионов, социально-имущественная дифференциация и поляризация интересов различных групп и слоев населения, а отсюда — социальные и политические конфликты — все это выносит на социальный ландшафт страны такие проблемы, которые неизбежно трансформируют и функциональную значимость среднего класса, и его количественно-качественные характеристики.

Материалы настоящей статьи основаны на данных исследований Института социологии РАН "Городской средний класс в современной России" при поддержке Фонда им. Ф. Эберта в РФ (октябрь 2006 г.)¹, РОМИР-мониторинг "Социальная стратификация"(2004–2005)², а также Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, проведенные в Адыгее, Саратове, Тюмени (2003–2005).

В качестве критериев отнесения к среднему классу (СК) были определены следующие характеристики: образование (наличие как минимум среднего специального образования), социально-профессиональный статус (нефизический характер труда или предпринимательская деятельность), определенный уровень благосостояния (не ниже медианного значения в данном регионе) и самооценка человеком своего положения в обществе. При сочетании этих показателей оказалось, что среди всего взрослого городского населения к СК были отнесены не менее 20% опрошенных. Еще около четверти экономически активного городского населения (около 23% всего занятого населения России) составила периферия СК, которой для полного соответствия всем названным критериям не хватает присутствия только одного из них. Остальные группы экономически активного городского населения, попавшего в выборку, отнесены к прочим массовым слоям.

Становление социальных статусов непосредственно зависит от модернизационных и трансформационных процессов, которые происходят в социально-трудовой сфере. Именно в этом социальном пространстве формирует свои потенциалы социальная группа экономически активного населения — средние слои или средний класс, ресурсы которой связаны с определенным типом экономического поведения, высокопрофессиональными навыками трудовой деятельности, ориентацией на ее престиж, с достаточно высоким уровнем образования и хорошим адаптационным потенциалом и т.д.

Источники и основные каналы формирования среднего класса

Проанализируем показатели, характеризующие социальную среду рекрутирования среднего класса.

Первый показатель связан непосредственно со структурной перестройкой всей экономики страны, с переходом к разнообразным формам собственности.

¹ Руководители с российской стороны член-корреспондент РАН М.К. Горшков; д.с.н., профессор Н.Е. Тихонова (см. Аналитический доклад "Городской средний класс в современной России". М., 2006). Выборка составила 1750 респондентов.

² Проект 240910, всероссийская выборка 15200 человек.

Как показывают данные Росстата [1], за последние 15 лет доля занятых в государственном секторе народного хозяйства плавно снижается и столь же плавно увеличивается доля занятых в частном секторе (35,8% и 51,8% в 2005 г. соответственно). Процесс перераспределения и приватизации собственности продолжается и поныне. Именно поэтому значительная часть опрошенных сосредоточена в приватизированных и во вновь созданных частных предприятиях — почти 35% среди представителей СК, причем ни периферийно-средние, ни прочие массовые слои не имеют преимуществ: их удельный вес в этом секторе примерно одинаков. В государственном секторе сосредоточена наибольшая доля респондентов: 54,3% представителей среднего класса, 60% — периферийно-средних и 41% массовых. Единственный сектор, где доминируют представители среднего класса, это сектор индивидуально-трудоустроенности (75,3%).

Наличие высокой доли опрошенных, занятых в государственном секторе, объясняется отраслевой спецификой выборки. Это *второй показатель*, характеризующий среду трудовой занятости респондентов. Наибольшая доля приходится на промышленность, в том числе на такие отрасли, как электроэнергетика (именно в этой отрасли более всего предприятий остается в собственности государства или муниципальных органов), транспорт и строительство (21,6%). Велик удельный вес опрошенных в системе образования (15,8%), в армии и в правоохранительных органах (12,6%), в торговле (10,8%). Незначителен — в сельском и лесном хозяйстве (1,2%), в коммунальном хозяйстве (2,3%), в науке и научном обслуживании (3,2%).

Третий показатель характеризует социальный состав среднего класса и его динамику. Как известно, средний класс — комплексное образование, имеющее свою внутреннюю структуру, различия по происхождению отдельных социальных слоев, входящих в эту структуру, и т.д. Самыми существенными являются различия между "старыми" и "новыми" слоями (общепризнанная терминология). Если "старые" объединяют мелких и средних частных собственников, то "новые" включают лиц, владеющих интеллектуальной собственностью, развитыми навыками трудовой интеллектуальной деятельности. Это массовая интеллигенция, служащие, менеджеры, руководители разного уровня, высококвалифицированные рабочие и др. Для развитых капиталистических стран характерна тенденция сокращения удельного веса "старых средних" и увеличение "новых средних". Для современной трансформирующейся России с переходной экономикой тенденция иная. Здесь речь идет о возрождении фактически нового для страны слоя предпринимателей, который может быть определен как "новый старый". Это с одной стороны. А с другой — постепенное вхождение в социально-экономическую и политическую жизнь в качестве устойчивой социальной группы традиционных "новых средних".

Теперь рассмотрим, каким образом изменился социально-профессиональный состав среднего класса и в целом его потенциал. Обратимся к ответам на вопросы исследования: "Кем Вы работали 5 лет назад (2001 г.)?" и "Кем Вы работаете в настоящее время (2006 г.)?"

В составе "нового среднего класса" вырос удельный вес специалистов с высшим образованием — в 1,2 раза, и теперь он составляет 47,7%. В то же время их доля велика и в "периферийных" слоях (32,1%), а в "массовых" незначительна — менее 7%. Доля служащих (офисные работники, лаборанты, библиотекари и т.д.) также выросла в 1,5 раза и составила 25,7%. Почти в 1,5 раза увеличилась и доля руководителей всех уровней, особенно высшего звена (руководители предприятий и их заместители) — в 2,5 раза. "Ушли" из среднего класса главным

образом в массовые слои и в меньшей степени в периферию рабочие разной квалификации — низкой, средней и высокой. Их в среднем классе практически не осталось вовсе.

Доля "старого среднего класса" (предприниматели или самозанятые) за пять лет выросла незначительно — на 1,1% и составила в 2006 г. 6,1%. Тем не менее можно говорить о достижении этой группой социально-статусной определенности, ибо ее место в 2006 г. позиционировано исключительно в среднем классе, тогда как пять лет назад отдельные ее слои были включены и в периферию, и в прочие массовые слои.

Таким образом, социальный состав СК за исследуемый период определенным образом изменился, прежде всего за счет увеличения доли представителей массовой интеллигенции и служащих, хотя темпы их роста значительно отстают от темпов роста представителей административного корпуса — руководителей высокого уровня. Различия темпов роста отдельных социально-профессиональных и должностных групп еще достаточно существенны — и это один из принципиальных выводов, характеризующих динамику изменения социально-профессионального состава среднего класса. Что касается такой категории, как предприниматели, то их доля и в 2001 г., и в 2006 г. продолжает оставаться весьма незначительной, что соответствует общему положению этой группы в социальном развитии страны.

Уровень образования и профессиональной подготовки, функциональность труда

Уровень профессионального образования — критерий, который отличает средний класс от периферийных и других массовых слоев. Различия в уровне профессионального образования представлены в таблице 1.

Сам по себе уровень образования не является гарантией достижения тех или иных определенных социальных или профессиональных целей. Многое зависит от возможности эффективного использования полученного образования. С этой точки зрения его можно рассматривать как функциональное либо дисфункциональное. Если профессионально-квалификационные возможности субъектов, приобретенные в результате полученного образования, адекватны требованиям их производственной деятельности, то образование функционально, в противном случае — дисфункционально.

Показатели соответствия полученной квалификации требованиям выполняемой работы у представителей среднего класса, периферийных и массовых слоев таковы: квалификация соответствует требованиям выполняемой работы — 80,2%; 79,6%; 70,2% соответственно; не соответствует — 18,9%; 20,0%; 29,0% соответственно. Как видим, во всех группах опрошенных есть те, чье образование можно назвать "функциональным", и те, кто получил "дисфункциональное об-

Таблица 1.

Уровень профессионального образования различных групп респондентов, %

Образование	Группы респондентов		
	средний класс	периферийный слой	другие массовые слои
Профессионально-техническое или не имеют профессионального образования	1,5	3,8	48,3
Среднее специальное	29,8	49,9	40,3
Высшее	68,8	46,3	11,4

разование". В то же время — первая категория значительно превышает вторую, особенно в среднем классе (более чем в 4 раза) и в периферийном слое (в 4 раза). В массовых слоях этот разрыв меньше (в 2,4 раза). Об эффективности полученного респондентами образования свидетельствуют и данные о соответствии их работы приобретенной специальности. Не по специальности работают 30,8% представителей среднего класса; 33,0% — в периферийном слое; 47,7% — в массовых слоях.

Если рассматривать группу "дисфункциональное образование" отдельно, а не в сравнении с другими показателями, то обращают на себя внимание, по крайней мере, два тревожных момента. Во-первых, доля респондентов, входящих в эту группу, все-таки достаточно высока (особенно в массовых слоях). А дисфункциональность образования ведет к снижению уровня функциональности самого труда. Во-вторых, у подавляющего большинства респондентов этой группы полученная квалификация выше требований выполняемой работы (14,2%; 15,7%; 24,2% соответственно), что понижает уровень функциональности труда еще больше. На наш взгляд, подобное положение объясняется особенностями рынка труда в России. Большим спросом в настоящее время пользуются специальности, не требующие высокого уровня образования. В этой ситуации даже представители массовых слоев, имеющие невысокий уровень образования, вынуждены браться за низко квалифицированный труд. Неслучайно часть среднего класса за последние пять лет "ушла" в рабочие. Что касается средних и периферийных слоев, то даже если большинство их представителей имеют профессии рыночного типа, спрос на которые также высок, все же у них ограниченная возможность выбора, поскольку институт частной собственности в России охватывает далеко не все сферы экономики.

Наглядно показать дисфункциональность труда, когда квалификация респондентов выше требований выполняемой работы, позволяет анализ отдельного показателя квалификационного уровня — "владение навыками работы на компьютере". Такими навыками владеют 82,2% представителей среднего класса; 56,7% — периферийных слоев; 34,3% — массовых слоев. Работа связана с постоянным использованием компьютера у 38,4%; 22,0%; 8,5% респондентов соответственно. Еще 32,7%; 23,8%; 11,9% опрошенных пользуются компьютером для нужд работы лишь иногда.

Кроме уровня образования наиболее существенные различия между средним классом, периферийным слоем и массовыми слоями обнаруживаются в степени проявления ориентаций на профессиональную деятельность. Это хорошо демонстрирует анализ показателя "пополнение полученных знаний и навыков". Распределение численных показателей здесь таково: пополняли свои знания каким-либо способом 78,1%; 66,2%; 43,6% представителей среднего класса, периферийных слоев, других массовых слоев соответственно; не пополняли — 21,9%; 33,8%; 56,4% соответственно.

Можно сделать вывод, что большинство представителей массовых слоев довольны местом работы, занимаемой должностью, исполняемыми обязанностями. А если и не довольны, то менять что-то, скорее всего, не намерены. Несмотря на невысокий уровень профессионального образования, повышают его, т.е. учатся в техникуме или вузе, лишь 10,6% из них. Иная ситуация в периферийном и особенно среднем слое, большинство представителей которых стараются регулярно обновлять и пополнять свои знания.

Содержательный анализ способов пополнения знаний также выявил некоторые различия. Если распределить эти способы по степени популярности, полу-

чится следующая картина (указаны три наиболее существенные в числовом отношении способа).

Средний класс: старались следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках — 35,7%; приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере — 31,9%; прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышали квалификацию) — 26,9%.

Периферийные слои: приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере — 24,8%; старались следить за новой литературой, приобретать новые навыки, узнавать о новых разработках — 24,2%; прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышали квалификацию) — 19,9%.

Другие массовые слои: приобретали новые практические навыки, переходя к новым для себя видам деятельности и направлениям работы, — 13,4%; приобретали или совершенствовали свои навыки работы на компьютере — 13,1%; прошли дополнительное обучение по старой специальности (повышали квалификацию) — 12,3%.

Числовые показатели и содержательный анализ способов пополнения и обновления знаний позволяют сделать вывод о том, что представители среднего класса в этом отношении более самостоятельны и инициативны, в наибольшей степени ориентированы на профессиональную деятельность. Они не ограничиваются такими обязательными способами, как повышение квалификации, хотя и не пренебрегают ими. Представители периферийных слоев похожи на них с содержательной точки зрения, но их числовые значения ниже. Представители массовых слоев ограничиваются обязательным набором показателей, т.е. тем, что им необходимо в работе. К тому же числовые значения показателей невелики.

По образовательному критерию большинство родителей представителей СК (73,9%) и периферийного слоя (64,6%) имеют высокий уровень профессионального образования, в том числе среднее специальное образование — 33,9% и 40,0% соответственно и высшее — 36,6% и 28,0% соответственно. К ним можно отнести также и более трети родителей представителей массовых слоев (44,4%; 34,3% и 10,1% соответственно). Необходимо отметить, что образование матерей респондентов во всех группах опрошенных несколько выше, чем отцов, но различия эти незначительны. Поэтому анализ ведется исходя из образования матери. Во всех группах опрошенных уровень образования детей выше уровня образования родителей. Т.е. для всех этих групп характерна восходящая образовательная мобильность. При этом уровень образования родителей представителей среднего класса и периферийного слоя заметно ниже, у массовых слоев эта разница не существенна.

Показатели уровня образования супругов (мужа/жены) во всех группах опрошенных практически полностью идентичны показателям уровня образования самих респондентов. 27,0% супругов представителей среднего класса имеют среднее специальное образование и 61,7% — высшее; периферийного слоя — 43,1% и 42,2% соответственно; массовых слоев — 37,2% и 17,6% соответственно.

Представители среднего класса являются профессионалами высокого уровня и в значительной степени ориентированы именно на профессиональную деятельность. В то же время образовательная ситуация во всех группах опрошенных характеризуется практически одинаковыми тенденциями. Средний класс отличается лишь большей интенсивностью признаков, особенно по отношению к другим массовым слоям. Наибольшие различия наблюдаются в сфере профессионального образования и ориентаций на профессиональную деятельность.

Труд как инструментальная и терминальная ценность

Удовлетворенность трудом — один из базовых мотивационных стимулов, имеющих большое значение в трудовой жизни любого человека. 67% опрошенных представителей СК отметили, что работа для них является источником средств к существованию, 62% называют работу источником самореализации, 33% подчеркивают, что работа дает возможность общения, 21% считают, что это способ получения общественного одобрения и признания, и только около 3% видят в работе неприятную обязанность. В сравнении с другими социальными слоями для среднего класса большее значение имеет работа как самореализация и в меньшей степени работа рассматривается как неприятная обязанность (рис. 1).

Следует также отметить, что работа выступает для среднего класса и как инструментальная (источник средств), и как терминальная (самореализация) ценность.

На вопрос, что нравится, а что не нравится в своей работе, представители среднего класса отметили, что в большей степени их беспокоит маленькая зарплата и утомительность работы, а нравится то, что работа интересная и инициативная.

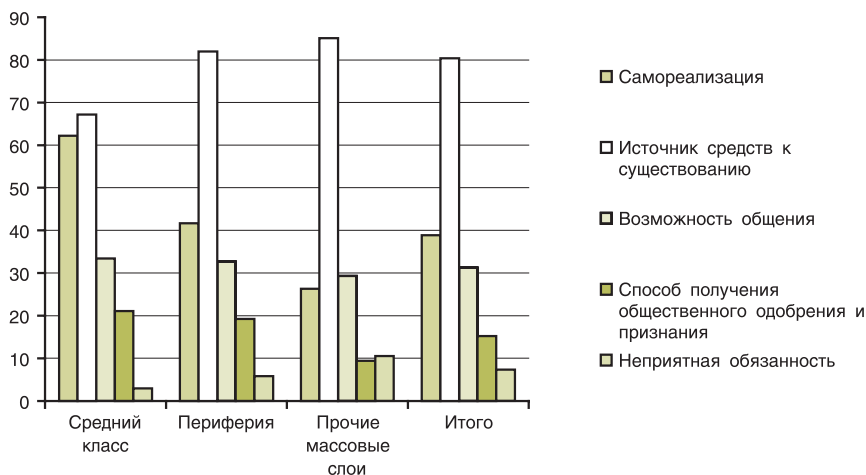
Если для опрошенных представителей среднего класса интересная и инициативная работа является наибольшей ценностью, то для других слоев на первый план выдвигается хороший социально-психологический климат в коллективе.

Какой должна быть работа в отличие от имеющейся, по мнению представителей среднего класса? Во-первых, она должна быть хорошо оплачиваемой (79%), во-вторых, должна быть интересной (55%). В этом их мнение звучит в унисон с мнением других социальных слоев. Примечательно, что ни один представитель среднего класса не сказал о том, что он не хочет работать, тогда как у других опрошенных это не исключается.

Поскольку заработная плата по основному месту работы, по оценкам респондентов, недостаточно велика, то встает вопрос о дополнительных заработках.

Рисунок 1.

Значение работы в жизни респондентов

Более половины опрошенных представителей среднего класса имеют дополнительную работу, приносящую доход. Тем не менее для них в меньшей степени, чем для других слоев, вторая работа является источником дополнительных доходов, и в большей степени они рассматривают ее как средство самореализации, налаживания новых связей, возможностей, повышения квалификации (рис. 2).

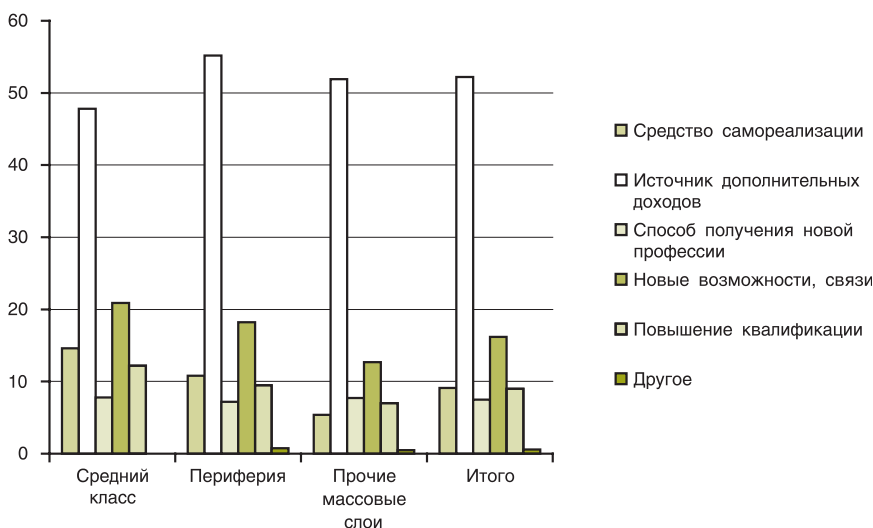
Карьерный рост — одна из важных ценностей для среднего класса, поэтому вопрос об изменении социального статуса является основополагающим. За последние 5 лет 43% опрошенных получили повышение в должности, 42% — остались в той же должности, вышли на работу после учебы около 11%. По сравнению с другими слоями средний класс успешнее в карьере.

Среди причин, приведших к карьерному росту, респонденты отмечали: во-первых, повышение уровня образования, квалификации; во-вторых, старательность, трудолюбие в прежней должности; в-третьих, уважительное отношение руководителей к подчиненным. У респондентов из других слоев на первом месте стоят старательность, трудолюбие на прежней должности.

Автономия труда

Автономия, трактуемая как самоуправление, самостоятельность в широком смысле слова, — неотъемлемое качество, характеризующее состояние субъекта, будь то индивид, слой или группа. По отношению к среднему классу автономия — это показатель, который детерминирует и его место в производственной структуре, и роль в обществе. Прежде всего мы выделяем такую характеристику автономии, как профессиональная автономия, а именно особенности участия индивида в производственном процессе. Поскольку наемный работник (исключение составляют предприниматели) не владеет материальными и финансовыми средствами, речь может идти лишь о степени самостоятельности в контроле над выполнением того или иного конкретного задания (что производится, как производится, в каком количестве и т.д.).

Рисунок 2.
Сущность дополнительного места работы

Следующая слагаемая автономии — автономия режима труда, а именно: степень определения временного графика трудовой деятельности (когда приходиться на работу, когда уходить, когда взять отгул, отпуск и т.д.).

Участие индивида в производстве не сводится лишь к выполнению непосредственно трудовых операций. Характер включения в производственную ситуацию намного шире и комплекснее, поскольку последняя имеет два основных аспекта — трудовой и социальный. Под социальным аспектом понимаются такие характеристики, как взаимоотношения с руководством, с коллегами, мера самостоятельности в решении внутрипроизводственных проблем. Поэтому третью слагаемую автономии мы определяем как автономию социально-производственную.

Проанализируем теперь наличие указанных видов автономии у представителей среднего класса, периферии и других массовых слоев.

Профессиональная автономия охватывает фундаментальные характеристики производственной ситуации. Участие в трудовом процессе по отношению к предмету производства (какие задания выполнять?) носит в большей степени косвенный характер, ибо этот аспект зависит в основном от руководителя (28,7% против 47,5%). В то же время по отношению к интенсивности труда контроль фактически прямой: 50% представителей среднего класса сами решают вопрос о темпе работы, а еще 21,7% — вместе с руководителем, остальным это определяет один руководитель. Для остальных категорий опрошенных соотношения следующие: периферия — 20,9% и 39,7%; прочие массовые слои 12,7% и 32,3% соответственно.

Таким образом, профессиональная автономия в большей степени присуща среднему классу, непосредственный контроль со стороны руководителя здесь ослаблен.

Автономия режима труда. Несмотря на то, что предложенная альтернатива достаточно разнообразна (когда пойти в отпуск, когда приходиться на работу, когда уходить с работы, когда взять отгул), тенденция одна и та же. Представители среднего класса нуждаются в гораздо меньшем контроле, чем периферийные или массовые слои.

Влияют ли виды автономии, связанные с материально-производственными аспектами, на социальные отношения, характер включенности респондента в более широкий круг структурных взаимозависимостей? Вывод, который можно сделать, анализируя данные исследования, однозначен — присутствие/отсутствие контроля над непосредственной производственной ситуацией влияет (в положительную или отрицательную сторону) на *автономность принятия самостоятельных решений* со стороны тех или иных социальных групп, включенных в выборку. Этот аспект социального действия очень важен с точки зрения формирования индивидуального и коллективного интереса на производстве, интегрированности данной социальной группы, расширения сферы реального воздействия работника на проблемы, связанные с самым широким кругом социальных отношений. По данным исследования, способны повлиять на принятие решений в масштабах подразделений более половины представителей среднего класса; 44% периферии и 25% массовых слоев. Их влияние на процесс принятия решений в масштабах всего предприятия менее значительно, соответственно — 15,7%, 8,5%, 2,8%. Уверены, что от них ничего не зависит, — 32,5%, 45,9% и 69,6%.

Таким образом, самостоятельность в сфере социально-производственной ситуации непосредственным образом влияет на то, что субъекты среднего класса более интенсивно и результативно вписываются в управленческую структуру предприятия, они нуждаются в меньшем контроле со стороны производственной бюрократии, а значит, они более автономны и могут более активно участвовать

в процессе принятия решений и, соответственно, быстрее продвигаться по иерархической лестнице.

Устойчивость трудового социального статуса

Проблема устойчивости трудового и социального статуса достаточно широка. Прежде всего она связана с ресурсами жизнедеятельности индивида. Речь идет не только о его субъективных возможностях, о наличии или отсутствии активных поисков новых решений в социально-трудовой сфере, но и о положении той социальной группы, к которой он принадлежит на рынке труда. В настоящее время одной из реалий российской действительности стала безработица, которая ставит людей в сложную ситуацию, деформируя сложившийся уклад жизни, финансовое положение, изменяя мировосприятие самих себя.

По данным Росстата, уровень безработицы в 2006 г. составлял 7,6% экономически активного населения. В настоящем исследовании он варьировался от 2% среди специалистов с высшим образованием до 6,5% среди служащих (среди руководителей — 3%, специалистов среднего уровня квалификации — 3,8%). Правда, продолжительность поиска работы (средний показатель 8,5 месяца) наиболее значителен у руководителей — 10 месяцев, у специалистов разного уровня квалификации от 8,3 месяца до 9,1, у служащих — 7,6 месяца [2].

Проблема кризисного положения граждан, оказавшихся безработными, состоит не только в том, что они имеют низкий душевой доход, а значит, качественно изменяется структура потребления, но и в том, что они вынуждены ограничивать свои социальные контакты, менять стиль жизни. Поэтому важным становится выявление "потенциальной безработицы", т.е. группы работающих, которая чувствует свою социальную уязвимость и реальную перспективу и риск остаться без работы.

На вопрос "Как Вы считаете, какова вероятность того, что Вы можете в ближайшие 2–3 года оказаться безработным?" — полностью исключают такую возможность 21% представителей среднего класса, 13,4% периферийных слоев и 12,5% массовых слоев. 2,4% первых, 2,7% вторых и 7,0% третьих твердо уверены в возможности возникновения для себя такой ситуации. Опрошенные всех категорий больше придерживаются средневзвешенных позиций ("это маловероятно", "вполне возможно"), Впрочем, и здесь средний класс чувствует себя более уверенно, а его позиции в сохранении и реализации трудового потенциала значительно устойчивее. И все же, если оценивать в целом ситуацию, связанную с возможностью сохранения своего рабочего места, то она достаточно оптимистична: ведь не более 7,0% считают, что могут оказаться в рядах безработных, а среди представителей среднего класса — всего 2,4%.

Этот фактор связан с формированием (пусть и не во всем успешным) частного рынка труда, в то время как государственный сектор продолжает оставаться основным "поставщиком" безработных. А социальная, прежде всего трудовая устойчивость всех слоев населения — основа утверждения одной из наиболее перспективных тенденций современного российского общества — успешного формирования среднего класса.

Профессионалы-менеджеры как ресурсная группа среднего класса

Рынок труда в настоящее время можно разделить на два профессиональных сегмента: первый образуют профессии, которые обслуживают институт частной

собственности; второй — профессии, обслуживающие государственную собственность. В первом сегменте спрос на профессии рыночного типа высок, но круг их ограничен, поскольку институт частной собственности в России охватывает далеко не все сферы экономики. Во втором — специализация востребованных профессий много шире, но эта сфера деятельности часто не устраивает самих специалистов в силу ряда причин, в основном материальных. В сложившейся экономической ситуации существуют профессии, пользующиеся постоянным и устойчивым спросом в обоих секторах экономики. Одна из таких профессий — "менеджер". Это профессия, безусловно, рыночного типа. Ее обладатели не только не испытывают затруднений при устройстве на работу, но и могут себе позволить выбрать место работы.

Чтобы сравнить различные аспекты профессиональной деятельности менеджеров и представителей других профессиональных групп, менеджеры были выделены в одну профессиональную группу, а остальные респонденты составили другую. Анализ материалов исследования позволил сделать вывод о том, что группа "менеджеры" отличается от другой профессиональной группы прежде всего своим экономическим поведением: они занимают ярко выраженную активную позицию не только в профессиональном отношении, но и в решении всех насущных жизненных проблем.

Основу профессиональной группы менеджеров составляют люди в возрасте от 18 до 44 лет (74,5%), имеющие высокий уровень образования (56,2% — высшее; 28,7% — среднее специальное). В этой группе наблюдается преобладание в области образования — две трети родителей опрошенных менеджеров (65,7% отцов и 62,9% матерей) также имели высокий уровень образования. Именно уровнем образования менеджеры отличаются от представителей другой выделенной группы, где в 2 раза меньше тех, кто имеет среднее специальное образование, и в 3 раза тех, кто имеет высшее.

Если есть возможность выбора места работы, то профессионалы, как правило, выбирают частное предприятие. Менеджеры не стали исключением: 73,3% из них работают в частном секторе и лишь 19,9% — в государственном.

Статус профессии рыночного типа дает менеджерам определенные преимущества, но при этом налагает и некоторые ограничения, поскольку институт частной собственности в России неравномерно охватывает сферы экономики. Поэтому деятельность менеджеров сосредоточена в наибольшей степени в торговле (31,9%), промышленности (13,1%), средствах массовой информации (7,6%). Можно также отметить транспорт (4,8%) и строительство (4,0%). Другие отрасли экономики представлены совсем незначительно.

Однако определенное ограничение поля деятельности менеджеров не делает для них приобретенную профессию менее привлекательной и не препятствует полноценному использованию их высокого квалификационного и образовательного потенциала для успешного профессионального и должностного роста. Большинство опрошенных менеджеров высоко оценивают престижность своей профессии (средний балл 7 по десятибалльной шкале) и считают, что она дает им возможность занять достаточно высокое место в социальной иерархии общества. 72,1% отнесли себя к среднему слою, 12,4% — к слою выше среднего. К низшим слоям общества не причислил себя практически никто.

Безусловно, такой оценке социального статуса способствует то, что большинство менеджеров занимают хорошее служебное положение, имеют возможность для карьерного роста и могут при желании достаточно легко поменять место работы без потери квалификации и риска служебного понижения. Почти 60% опро-

шенных менеджеров имеют в своем подчинении других работников. В числовом отношении распределение таково: имеют в подчинении от 1 до 5 человек — 31,9%; от 6 до 10 — 13,5%; от 11 до 20 — 5,2%; от 21 до 50 — 4,4%; более 50 — 4,4% менеджеров.

Хотя руководство людьми, как правило, входит в круг обязанностей большинства менеджеров, наличие или отсутствие подчиненных, а также их количество — объективная характеристика достигнутого служебного положения. В данном случае она, на наш взгляд, указывает в целом на средний должностной уровень. Этот вывод подтверждают и субъективные оценки опрошенных. Считают, что достигли высокого служебного уровня и не нуждаются в дальнейшем росте 7,2% менеджеров. Однако с точки зрения служебного роста и повышения должностного уровня исследуемая профессиональная группа очень перспективна. 50,6% менеджеров высоко оценивают перспективы своего служебного продвижения, 24,3% считают их средними, и лишь у 5,2% перспектив нет и не может быть из-за характера самой работы.

Приобретенная профессия дает менеджерам уверенность в будущем и в случае потери работы. 86,1% уверены, что смогут найти новую работу достаточно легко и быстро.

Представители другой профессиональной группы, которые в основном работают в государственном секторе (52,4%), значительно менее успешны в производственной деятельности. Они не считают свою профессию достаточно престижной — средний балл 4,9 по десятибалльной шкале. А главное — не видят особых перспектив служебного роста (54,8%), причем в 28,1% случаев продвижению по служебной лестнице мешает именно характер работы (т.е. в 5,5 раза больше, чем у менеджеров). Несмотря на видимое недовольство своей работой, большинство представителей этой профессиональной группы (62,2%) менять ее не собираются, поскольку не надеются найти новую работу достаточно быстро. Примечательно, что почти 40% респондентов из этой профессиональной группы причисляют себя к слоям ниже среднего.

Данные исследования позволяют сделать вывод, что те менеджеры, которые относятся к своей работе как к возможности реализовать свои способности (41,3%) или достичь успехов в будущем (31,0%), в значительной степени оправдали свои ожидания. Наряду с этим большинство респондентов видят в работе возможность достойного заработка (54,1%) и источник достойного существования для своей семьи (35,9%). На наш взгляд, однозначно ответить на вопрос, оправдались ли эти ожидания, полученные данные не позволяют в силу того, например, что в исследовании не предусмотрено прямого вопроса об удовлетворенности заработной платой или своим материальным положением.

Материальное положение менеджеров за последний месяц на момент опроса в основном характеризуется следующими параметрами: хватает денег на еду и одежду, но трудно купить бытовую технику (41,0%); хватает на покупку крупной бытовой техники, но не автомашины (39,9%); хватает на все, за исключением дачи или квартиры (9,6%). В этом диапазоне сосредоточены ответы почти всех опрошенных менеджеров — 86,5%. Крайние позиции (не хватает даже на еду — нет финансовых проблем) практически не представлены.

Оценка изменений, которые уже произошли в материальном положении менеджеров или произойдут в ближайшем будущем, достаточно оптимистична. Количество тех, кто считает, что их материальное положение за год улучшилось (45,0%), на пять процентных пунктов превышает количество тех, кто считает, что

оно осталось без изменений (40,2%), и в 3,5 раза — тех, кто считает, что оно ухудшилось (13,2%). Те же параметры характеризуют ожидания изменений в материальном положении: в течение ближайшего года оно улучшится (42,6%), останется без изменений (33,5%), ухудшится (6,4%).

Для представителей другой профессиональной группы очень большое значение имеет материальная составляющая их работы. 54,5% отметили, что главное в работе — обеспечить свою семью; 53,9% — хороший заработок. Однако большинство приобретенных ими профессий не способны обеспечить им работу, отвечающую таким требованиям. Материальные возможности многих опрошенных ограничиваются тем, что денег хватает только на еду, а покупка одежды вызывает серьезные затруднения (34,5%); денег хватает на одежду, но нет возможности купить бытовую технику (39,6%). 7,8% отметили, что денег не хватает даже на еду. Практически одинаковое количество респондентов считают, что их материальное положение за последний год улучшилось и ухудшилось (27,2% и 25,2% соответственно). И менее 20% ждут улучшения своего материального положения в будущем.

Менеджеры декларируют активную жизненную позицию: их отличает деятельное отношение к жизни и неприятие чрезмерной опеки со стороны государства. Эта позиция значительно отличается от позиции представителей других профессиональных групп, более трети которых охарактеризовали свое отношение к жизни утверждением "просто живу, как живется". Менеджеров, согласных с этим утверждением, в 2,5 раза меньше. Они приветствуют перемены в своей жизни, любят рисковать, им нравится вести людей за собой и нести большую ответственность. Кроме того, их устойчивое социально-экономическое положение позволяет им не чувствовать себя зависимыми от государства.

Экономические реформы, проводимые в России, выдвинули на первый план комплекс проблем, связанных с трансформацией социальной структуры, с изменением положения всех социальных групп и слоев населения. Безусловно, общество раскрепостилось, высвободилась энергия социального действия. Но драматизм ситуации заключается в том, что при осуществлении преобразований, базирующихся на макроэкономическом регулировании, не были учтены и не учитываются в должной мере в настоящее время их социальные последствия. А они достаточно тревожны и по большей части со знаком "минус". Это и угрожающих размеров маргинализация населения, пронизывающая фактически все его слои, и беспрецедентное в истории расслоение общества по доходному признаку, и постоянно усиливающиеся бюрократизация и коррупция. Как отмечалось, произошло резкое изменение социальной базы средних слоев, которую к началу проведения реформ представляли массовые отряды гуманитарной интеллигенции, инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих. Особенно этот деструктивный процесс коснулся изменения социального статуса российской интеллигенции, остро ощутившей все негативные последствия экономического кризиса. Разрушение этого потенциала качественным образом деформирует необходимые для общества потоки социальной мобильности, воспроизводства тех его сегментов, которые в любом цивилизованном обществе играют стабилизирующую роль.

Социальный прорыв общества возможен только на пути компетентного и дальновидного управления со стороны государственных структур процессами "реабилитации", восстановления положения среднего класса, его социальной устойчивости, престижности труда, необходимой системы социокультурных ценностей, а также разработки эффективной стратегии решения проблем занятости

населения, упрочения адаптационного потенциала высокоресурсных профессиональных групп.

Трансформация российского общества не только повлекла за собой изменения в социальной структуре, но и остро поставила перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, интеграции и дезинтеграции, месте в социальной иерархии, солидарности, уровне сплоченности, системе ценностей. Велика роль в трансформационных процессах ресурсных групп общества — менеджеров, которые сумели не просто адаптироваться к сложным условиям реформирования общества, но и явить собой стержень будущего стабильного среднего класса России.

* * *

Исследования, данные которых мы анализируем, проведены в начале XXI в. Это время, когда уже можно подвести определенные итоги тех трансформационных преобразований в российском обществе, которые базируются на их социальных последствиях. Одно из основных — формирование среднего класса, его потенциала, его социальной значимости. Средний класс — сложное комплексное социальное образование. Как показывают данные исследований, его структура не сводится к доминированию какой-либо одной социальной группы — предпринимательскому корпусу или лицам, владеющим интеллектуальной собственностью. Характеризуя российскую социальную реальность, можно говорить о поступательном развитии самых различных слоев, составляющих средний класс: и "старый" и "новый". В то же время, находясь в процессе становления, средний класс в сфере социально-трудовых отношений начинает обретать черты, которые определяют его специфику по сравнению с другими социальными группами. Об этом свидетельствуют показатели, характеризующие функциональность и автономность труда, большую устойчивость социально-профессионального положения. В структуре трудовой мотивации этой категории работников доминируют факторы, связанные с содержанием непосредственной работы, которые являются для них не просто источником средств к существованию, но и средством самореализации. Им присущ достаточно высокий уровень самостоятельности не только в сфере труда, но и в других сферах социальной жизни; надежды на патерналистское отношение государства здесь фактически изжиты. В то же время дальнейшая трансформация и модернизация социальной структуры напрямую зависит не только от оптимального формирования рынка труда, но и от социальной защиты населения со стороны государства, как ресурсных, так и слабо ресурсных социальных слоев. Только на этой основе социального партнерского взаимодействия возможно наиболее четкое формирование инновационного поведения субъектов рыночной экономики и их соответствующая идентификация и адаптация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. Годовой сборник. 2005 г. М., 2006. С. 154.
2. Обследование населения по проблемам занятости. М., 2006. С. 98.

Authors analyze the process of transformation of the Russian society, namely emerging of a new, complex social formation — the middle class. They investigate social and professional characteristics of the new class, its role in the market economy.